

Поэтические встречи

Юрий ТАТАРЕНКО

В НЕБО ЛЕСТНИЦА МОЯ...

Позёмка

Как хорошо зимой в чужом доме
Повспоминать о крымском разнотравье,
На скромный завтрак глядя, самому
Постель беловспотевшую заправить –
И снова на нее вдвоём упасть
В предчувствии лирического шторма...
Остывший кофе потеряет власть
Над заново задёрнутой шторой,
И в сладком новогоднем полусне
Январь свои снежинки обналичит...
Привидятся в полуденном окне
Вершины гор – ступени в безразличье, –
Где знать не знает трезвая Москва
Мускатные рассветы в Коктебеле
И не приходят в голову слова
«Мороз отступит... Слабые метели...»

Волошинский сентябрь

Глупеть, наливать, выпивать
С древком белого флага,
С похмелья себя узнавать
В профилях Карадага –
И слизывать с мятой хурмы
Персиковую смазку...
Вокруг Коктебеля холмы –
Гор карнавалы маски.

Кричать всем подряд: «Ай лав ю!» –
Нотам, певцу, роялю...
А где комсомольцы свою
Молодость прожигуляли?
Искать – не видать ни черта –
Губы москвички Ирины:

К рукам прибрала темнота
Чёрное море и рифмы.

Распробовать вкус тетивы
Мраморного амура,
Измерить сонливость халвы,
Слушая Азнавура,
Подкинуть харчишек костру,
Высмеять звёзды седые –
И в книге заливок к утру
Выключить все запятые.

* * *

Меня зовут Любим Люблю –
Хотите, паспорт покажу? –
Все штампы здесь: ночей не сплю,
За новостями не слежу...
Краснеют в спальне витражи:
Ты – в неземном и заводном...
Сугроб и холоден, и жив –
Но это где-то за окном.
И с наступающей весной
Истома вскользь поздравит нас...
Как тихо... В темноте страстной –
Промоины счастливых глаз.

После дождя

Август...Золотом тронет виски
У берёзенок простоволосых.
Обопрутся юнцы-стебельки
На грибной лакированный посох.
Равнодушный к таким чудесам,
С первобытным остервененьем

Тренируется в рощах десант
Наносить ножевые раненья.
Сплюнет маршал зачисток, восход –
Превратятся сверчки в истуканов
И протрёт ветерок небосвод
Плохо выжатой марлей тумана.
Стрекозе поднимать на крыло
Уцелевших во влажной уборке...
Как же белым под шляпки взбрело
Прыгнуть именно в наши ведёрки?

* * *

Ни страна, ни погост, ни развилка,
Ни весенний овраг за домами,
Ни венок, ни стакан, ни бутылка –
Мне ничто не напомнит о маме.

Ни мальчишка, слезающий с вишни,
Ни старушка в цветастой панаме,
Ни пыхтящий под штангой гаишник –
Мне никто не расскажет о маме.

Ни в церквущечке под образами,
Ни в зимовье над берегом Маны,
Ни в рыдающем зрительном зале –
Я нигде не заплачу без мамы.

Никакая нечистая сила,
Ни снега, ни дожди, ни туманы,
Ни вердикт воронья над могилой
Не отнимут ребенка у мамы.

Облака проплывают в обнимку...
Всё отдам, не жалея ни мало,
Чтоб на миг оказаться на снимке,
Где берёзы, скамейка – и мама.

Уроки жизни

Это платье о том, как выжить
После громкого расставанья,
Эта водка о том, как выжить
Из бесцветности ликование,
Эти буквы – инициалы
Терпеливых и твёрдых духом...
Идеалы – на пьедесталы,
Слюни, сопли и слёзы – мухам.
Этот месяц о том, как страшно
В темноте над обрывом звёздным,
Все рассветы – о том, как странно
Облаков кровоточат дёсны,
Эта песня о том, как ноты
Разлетелись по белу свету...
А исчерканные блокноты
На растопку отдам соседу.

Гурзуф на троих
Лето прошло в редакции
Ветра, дождя и тумана...
«В солнечный Крым по акции» –
Сбывшийся сон чемодана.

Пансионат для сердечников –
Прелесть, а не картина:
Вышла пара скворечников
Из старика Буратино.
Милые развлечения –
Карты, бассейн, телевизор.
В холле плакат с изречением:
«Ялта щедра на сюрпризы!»
Пирс, мини-пляж для люмпенов,
Нокаутирован штормом...
Ты со своим козлюбленным –
(Вылитый доктор Штокман) –
Встретились мне на лестнице,
И началась оперетка:
«Маша на третьем месяце...»,
«Жизнь продолжается, детка...»
Битва «Ювентус» – «Наполи» –
Сразу же после обеда...
Бодро из носа капали
Красные слёзы победы.

Первое марта после развода

Я в глупь себя смотрю ночами...
Понять, простить – с чего начать?
На чёрном полотне молчанья –
Луны кричащая печать.

Последние улики лета –
Две капельки «Алиготе».
Рассвет. Финита февралита.
Респект каналу ТНТ.

Пусть голова от слёз распухнет,
Седому волосу – ура!
Будильник прозвенел. Пора
Собраться с мяслями на кухне.

Провинция без моря

Она и он. Надежда. Дмитрий.
Дом быта. Двухэтажки. Сквер.
Безмолвие как на Памире.
Мороженое как в Москве.
Вечерний парк. Аллея в липах.
А вот и тополь-великан.
Рука в руке. И солнце липло
Широкой грудью к облакам...
Камин, жасмин, туман и манго –
Набросок к памятной весне.
И снова осень-графоманка
Рифмует листопад и снег...

Русская зима

Вдали от творческих открытий
Разлили по стаканам праздность,
И жизнь в отсутствие событий
Уже не кажется напрасной.

Вершины съёжились в вершинки
И с этим свыклись мал-помалу,
А буквы – чёрные снежинки –
Летят на белую бумагу.

Февраль погас. В глазах стемнело.
И плакать хочется безумно.
В окне у Казимира небо
Необоснованно безлунно.

Затянем пояса и песни.
Слова толкуются впрямую.
«Мороз и солнце, день чудесный...»
Ну, ничего, перерифмуем.

Хорошо забытое старое

Стульность стола измеряется
в сломанных ножках.
Стильность стекла – это трещин
вживляемых сеть.
Лук не хранится в колготках, чулках
и лукошках.
Русью беременна в поле чудес карусель.

В купленной «Ауди» самое ценное –
выхлоп
(После того, как с капота отклеен
штрих-код).
Если в Кремле появляется плата
за выход –
Значит, царю недостаточно платы
за вход.

С мятой купюрой уютг разберётся
по-свойски.
Пятна мундира скрывают шинель и тулуп.
Если завёлся вдруг обокралиссимус
в войске –
Ждите расцвета поэзии в тюрьмах в тылу.

Если цена на серебряный «паркер»
взлетела –
Спрос упадёт на обычные карандаши...
Вспомним ли случай, когда заведённое
дело
Кончилось дырочкой в правом виске
у правши?

* * *

Остановились часы
Времени нет
Их починить

* * *

Тихая улыбка –
Это
На всю смерть

* * *

Дождь падает в ноги,
А все норовит
Дать мне пощёчину...

* * *

Дождь зарядил...
Пьёт и не может напиться
Желторотый сентябрь

* * *

Тишина
Трёхлитровая банка с водой
Отстаиваю свои права

* * *

Небо ночное – чёрная лужа,
Куда телебашня
Нырять вниз головой.

* * *

Я журналист
Я не зеркало – а витрина
Так брось в меня камень

* * *

Включил телевизор
С экрана несут и несут
Труд моего врага

* * *

Голым купаюсь –
Жуткое зрелище
Для неокрепших медуз

Бюджетная Россия

... И вот уже Гамлет родным не опасен:
Он вырос на песнях блатных.
Раздумья в глубоком культурном запасе
И в шопинге – смысл выходных.

Трёхдневной нетрезвостью не козыряют
На кассе у входа в музей...
Пока человеческий облик киреем –
Находимся в стаде друзей.

И саунинг с бухлингом русскую душу
От пушкинга уберегут,
Пустые бутылки бомжи обнаружат
На чёрном речном берегу.

Край неба закатного нежно подоткнут
И к прошлому нервно пришит.
Плачу подходящий, пока не подохну
В своей алкогольной глуши!

Рифмуются: точка со знаком вопроса,
Со знаком вниманья – постель...
Под карканье стаи ворон-альбиносов
Отмучился век скоростей.

Бархатное пиво революции

Баррикады прожорливы, как барракуды,
Нервы порванной леске мотает рыбак.
В никуда отправляется из ниоткуда
Никогда, прозвучавшее вместо никак.
Никому не под силу родить заклинанье,
Чтоб гора черепов превратилась
в заслон.
Жалкий рай на крови: мокнут
вспоминанья
Об эпохе, когда процветал Вавилон.

Остаться в живых

Дождь зарядил с утра
Пушку свою акварельную.
Наши полки добра
Грустью уныло обстреляны.
Сладко спать на войне
Тёмно-зелёного с августом...
Смерть – в ледяной броне –
В образе Санта-Клауса.

Правительственная трасса

Здесь мчатся исключительно
по встречной –
Ведь так видней со стразами рессоры!
Рябиновый, медовый, огуречный –
Здесь голубых кровей и светофоры!
Плодов от древа роскоши вкусили:
Любой каприз под роспись – это круто!
И лишь квартиры с видом на Россию
Не строят на Рублёвке почему-то...

За околицей

Облака в закатных блёстках.
Стихли вопли пацанов.
В чистом во поле берёзка –
Как закладка в книге снов.

Одинокая берёзка –
Поля светлая печаль.
За свои пять лет Бориска
Белоствольней не встречал!

В жарких сумерках берёзка
С умным видом шелестит:
«Ласкам не хватает лоска...
Пастухи придут к шести...»

За телегою повозка
Прячутся в туман густой.
Деревенская берёзка
Одарила берестой.

Красноглазым перекрёсткам
В дар – железные моря...
Одинокая берёзка –
В небо
Лестница
Моя.

Асса

На творческий поиск
Растрчено самопознание.
До верных решений
Подсказкам не вымахать за ночь.
И смотрится
В зеркальце русского солнцестоянья
Валет:
Александр Сергеич-Сергей Алексаныч...
Оставим в покое
Трезора, и Джима, и Жучку:
Ты сам себе сторож –
Так будь в созидательном гнев!
И всякая строчка
Отыщет свою авторучку,
И каждый поэт
Упокоится в собственном небе.